

Птенцы гнезда Биязи

■ Все знают, что осенью 1941 года Куйбышев официально стал запасной столицей Советского Союза. Так сказать, политической. Но еще до этого достаточно провинциальный тыловой город начал превращаться и в крупный промышленный центр за счет эвакуации сюда огромного количества самых разных предприятий. Впрочем, «эвакуанты» прибывали не только в областной центр, но и в соседние города.

В октябре того же года преобразился и совсем тогда еще деревенский Ставрополь. В местную кумысолечебницу высадили большой московский десант под командованием генерал-майора **Николая Биязи**, который, будучи потомком итальянских переселенцев, в совершенстве владел четырнадцатью иностранными языками. В Ставрополь он привез военный факультет II Московского пединститута иностранных языков. Молодые парни и девушки в гимнастерках без знаков различия готовились стать обычными военными переводчиками с 28 языков и не только. Наиболее подготовленных и талантливых студентов готовили здесь к службе в общевойсковой и военно-морской разведках и даже в Главном разведуправлении генштаба Красной армии.

В 70-е годы прошлого века **Нина Аразуманова**, завкафедрой европейских языков, так вспоминала жизнь в Ставрополе:

– Работать приходилось много, занимались в три смены. Уставали страшно. Но не унывали – было очень интересно учить, передавать знания. После занятий, поздно вечером, готовились к следующему дню. Сидели все вместе за одним столом и боялись засмеяться, чтобы не погасить копилку. Свет давали только в главное здание, да и то иногда выключали. Тогда в темноте, чтобы не видели курсанты, залезали с ногами на стол, чтобы согреться, и рассказывали по-немецки все, что знали, читали и видели.

• Владимир Этуш в школе переводчиков

Зима выдалась очень холодная. Мерзли страшно. На комнату получали на дрова бревно, сырое и мокрое. Есть хотелось всегда. Хлеб (400 г в день) съедали быстро, зимой его, замерзший, приходилось рубить топором. Ели чаще всего горох и пшенку. Выручали семечки. Летом даже за малиной в лес бежали. А какие вечера самодельностью закатывали! Был свой джаз под управлением **Г. Изаковского**, силовые акробаты из пограничников, был даже «Умиравший лебедь» **Сен-Санса**, его танцевала жена профессора **Таубе**, бывшая балерина **Нежинская**. Слушатели морского отделения лихо отплясывали «Яблочко». В общем, жили одной дружной семьей.

Со временем в Ставрополе наладилась нормальная подготовка военных переводчиков для фронта, которых тогда очень не хватало: один на дивизию, в редких случаях – один на полк. А без этих людей, не только

• Генерал-майор Николай Биязи

владеющих языком противника, но и знающих с его военной структурой, умеющих свободно ориентироваться в трофейной документации, вылавливать в эфире нужные сведения, трудно было подготовиться и вести бой.

«Пленный показал...» – в этих словах оперативных сводок сил труд разведчика и переводчика. Переводчики были в пекле боя, чтобы тут же на передовой оперативно допросить только что взятого «языка», участвовали в рейдах по тылам противника, вели пропагандистские передачи с первой линии окопов, ходили с парламентариями, чтобы, рискуя собой, спасти жизнь сотен и тысяч солдат.

Еще во время учебы многие курсанты были на подхвате у своих мэтров, вместе с ними готовили спецпособия для фронта. Уже в 41-м генерал Биязи и профессор **Монигетти** с помощью своих учеников составили «Краткий русско-немецкий военный разговорник», который был издан двухмиллионным тиражом. Большой ценностью, как вспоминали фронтовики, стал «Краткий немецко-русский словарь бранных слов и крепких словечек». Известны случаи, когда наши разведчики в гитлеровских мундирах, изучив лишь несколько крепких солдатских выражений, с их помощью проникали далеко во вражеский тыл. Всего же ставропольские преподаватели и их студенты подготовили два десятка таких учебников.

Военфак сделал все возможное, чтобы обеспечить фронт кадрами переводчиков. За два года существования факультет и курсы военных переводчиков выпустили около двух тысяч человек. Из них подавляющее большинство было направлено в действующую армию. Они честно и самоотверженно работали на фронте, принимали участие в боевых операциях, десантировались в тылу врага, уходили в партизанские отряды.

За два года в Ставрополе учили языки многие из тех людей, которые потом стали очень известными в нашей стране.

Бригантина поднимает паруса

Песенную строку «В флибустьерском дальнем синем море бригантина поднимает паруса» знает каждый из моего поколения. В юности нам казалось, что эта песня – наша ровесница и написана именно для наших гитар и наших костров. Но, оказывается, родилась она поколением раньше, еще до войны. Автор ее слов **Павел Коган**, 19-летний студент ИФЛИ – Института философии, литературы и истории, который сами студенты именовали как «Институт флирта и любовной лирики». Именно там этот парень, который в 17 лет написал классическое: «Я с детства не любил овал, я с детства угол рисовал», встретил свою первую и последнюю любовь Елену, родившую ему дочь Ольгу.

Павел был близорук и потому не подлежал мобилизации. Поэтому он поступил на Ставропольские курсы военных переводчиков и после их окончания в звании лейтенанта отправился в Красную армию, стал переводчиком полкового разведотряда. Написал строевую песню для своего отряда на мелодию «Бригантины», которую в 30-е сочинил его 18-летний московский друг **Георгий Лепский**. Увы, но текст этой песни не сохранился.

Провоевал Павел Коган всего-то меньше года. 24 сентября 1942 года на сопке Сахарная Голова под Новороссийском лейтенант

Аркадий СОЛАРЕВ*

Коган и возглавляемая им разведгруппа наткнулись на большой отряд гитлеровцев. В этом бою Павел Давидович был убит.

«Этуш, вот тебе твой орден, держи, пока меня не убило или тебя»

Великую Отечественную **Владимир Этуш** встретил студентом Щукинского театрального училища. У студентов была бронь. «Привлекали нас только на рытье окопов вокруг Москвы, – вспоминал Владимир Этуш. – Возвращался оттуда другим человеком. Но продолжал ходить на занятия, роли учил, в спектаклях играл. Осенью 1941 года во время спектакля «Фельдмаршал Кутузов» насчитал в зале 13 зрителей, которые почти все были женщинами. И знаете, мне стало стыдно. Так что я покинул сцену, решил, что мое место не в театре. На следующий день отказался от брони и ушел на фронт добровольцем».

У Этуша фронт начался на курсах военных переводчиков в Ставрополе. Еще школьником по настоянию мамы Володя изучал немецкий язык. Потому в военкомате и решили это использовать. Учился на курсах он четыре месяца: «Ютовили к разведке и даже собирались забросить в тыл врага. Но тогда что-то сорвалось, и я попал в обычный стрелковый полк».

Воевал он на Кавказе, в горах Кабарды и Осетии, принимал участие в освобождении Ростова-на-Дону, Украины. Воевал героически. Вот что сказано в его наградном листе: «15.09.1943, наступая на районный центр Куйбышево, лично с группой бойцов ворвался в село и в уличных боях уничтожил 8 солдат и офицеров противника. За мужество и смелость в боях достоин правительственной награды – ордена «Красная звезда».

«Церемонии награждения я пропустил – был на задании. Вернувшись, сразу попал на наблюдательный пункт командира полка. Боевые действия уже начались. Все смешалось – разрывы снарядов, надрывный вой самолетов, а тут еще и комбата убили. Короче, орден мне подполковник вручал на бегу во время атаки. Бежит рядом и кричит: «Этуш, вот тебе твой орден, держи, пока меня не убило или тебя». И отдал вместе с коробкой. Мы тогда, к счастью, оба остались живыми».

В 1943 году Владимир Этуш был тяжело ранен, получил 2-ю группу инвалидности и в 1944 году вернулся на четвертый курс Театрального училища имени Щукина.

Отец Бонифация и Винни-Пуха

Режиссер, художник и сценарист мультипликационного кино, педагог, переводчик. Участвовал в создании более двухсот мультфильмов. Народный артист СССР. Лауреат двух Государственных премий СССР, премии Президента Российской Федерации, Национальной премии ГДР.

Таков суперкраткий перечень профессий и заслуг **Федора Хитрука**, чьи Бонифаций и, тем более, Винни-Пух точно навсегда останутся с нами и с нашими детьми. К сожалению, внуков куда больше интересуют «Смешарики» и им подобные твари. Но что делать? Сами мы и виноваты: таких потомков воспитали. Обратите внимание, в перечне профессий Федора Хитрука значится: «переводчик». Эту профессию он получил тоже на Ставропольских курсах.

Вечная музыка

Андрей Эшпай – будущий композитор, педагог и общественный деятель – с началом Великой Отечественной войны очень хотел пойти на фронт добровольцем, однако ему как несовершеннолетнему отказали. Но через курсы военных переводчиков он все-таки в конце 1944 года попал на 1-й Белорусский. Приказом от 7 мая 1945 года военный переводчик **Андрей Эшпай** за полученные при допросе плененных данные, которые дали возможность подавить множество огневых точек, и за личное уничтожение 8 солдат и офицеров противника в боях за Берлин был награжден орденом Красной Звезды.

...

Так что очень многие выпускники Ставропольских курсов военных переводчиков, «птенцы гнезда Биязи», как однажды высказался один из них, навсегда вошли в историю родной страны. ■

* Заслуженный работник СМИ Самарской области, лауреат премии Союза журналистов СССР, «Золотое перо губернии».